

О Великой хартии университетов (К 15-летию со дня подписания)

С.С. Ветохин,
проректор РИВШ БГУ

14 октября 2003 г. исполняется 15 лет со дня подписания Великой хартии университетов, состоявшегося в итальянской Болонье во время празднования 900-летия старейшего в мире Болонского университета.

Идея создания Хартии была выдвинута самим Болонским университетом и после напряженной работы обнародована в 1986 г. По приглашению руководства университета на следующий год здесь было собрано совещание представителей 80 старейших университетов Европы, которые с энтузиазмом приняли суть идеи и избрали рабочую группу из 8 видных деятелей высшей школы для редактирования текста. В состав группы вошли: Президент конференции ректоров европейских университетов, ректоры университетов Болоньи, Парижа, Ливена, Барселоны, председатель подкомиссии по университетам Евросоюза и еще один сотрудник Болонского университета – профессор Джузеппе Капуто, который представлял затем Хартию на церемонии подписания. Работа была завершена в январе 1988 г., после чего текст был опубликован и разослан по всему миру.

По словам выступившего на церемонии подписания ректора Болонского университета профессора Фабио Роверси Монако, целью документа было отметить огромную ценность университетских традиций и укрепить связи между европейскими университетами. Впрочем, подчеркнул профессор Монако, документ открыт для присоединения и для неевропейских университетов.

С современных позиций очевидно, что процессы политической и экономической интеграции в Западной и Центральной Европе существенно обогнали объединение в гуманитарной области, что наиболее ясно проявляется в настоящее время в сфере высшего образования. Действительно, фактическое уничтожение границ между странами Евросоюза в начале 90-х годов XX века не привело в полной мере к ожидаемой резкой интенсификации движения кадров высшей квалификации между странами Евросоюза из-за чрезвычайно высокой диверсификации содержания образования, системы квалификаций, степеней и дипломов в государствах этой политико-экономической зоны. Принятие ряда европейских соглашений о взаимном признании результатов высшего образования [1, 2] также не стало достаточно эффективным способом решения проблемы из-за фрагментарности, недостаточной глубины и ограниченности действия этих документов.

Можно считать, что первым серьезным шагом на пути формирования единого европейского пространства высшего образования стало принятие университетским сообществом именно Великой хартии университетов (*Magna Charta Universitatum Europearum*) [3], которая, не смотря на неправительственный статус документа, стала основой для принятия в дальнейшем многих важных политических решений.

В Хартии впервые была обозначена новая роль университетов в условиях перехода от элитного к массовому высшему образованию, которое стало востребованным благодаря быстрому технологическому развитию в послевоенный период, изменению подходов к технологиям, существенному улучшению экономического положения всех социальных слоев общества. Хартия зафиксировала следующее понимание этой роли:

- будущее человечества зависит... от ... культурного и научно-технического развития, которое происходит в центрах..., коими являются настоящие университеты;

- задача [университетов] по распространению знаний ... означает, что они должны обращаться ко всему обществу, чье ... будущее требует теперь особого, значительного и постоянного вклада в дело воспитания;

- университеты должны обеспечить..., чтобы образование и воспитание, способствовало бережному отношению к великой гармонии окружающей среды и самой жизни.

Несомненно, эти положения в современном видении не являются уже исчерпывающими, но в отношении события, произошедшего 15 лет назад, их прогрессивность не вызвала сомнений. Необходимо особенно отметить зафиксированное уже в первых строках Хартии служение университетов всему обществу в качестве одной из их основных задач на новом этапе развития мировой образовательной и экономической системы. Именно это положение продемонстрировало превращение университетов из элитарных учебных заведений для правящих классов в массовые, доступные для большинства населения учреждения. Обращает на себя внимание и «экологичность» Хартии, подчеркивающей необходимость уважать великую гармонию природы.

Определенная декларативность утверждения о зависимости будущего человечества от университетов, что может быть воспринято буквально как единственный действующий фактор, обозначает на деле возрастающий политический характер высших учебных заведений, играющих все чаще определяющую роль при выборе принципов и направлений развития государств, общества, промышленности.

С другой стороны, за декларативной преамбулой Хартии следуют приведенные далее четыре весьма конкретных фундаментальных принципа деятельности университетов. Первый из них, сформулированный в виде: *«Университет действует внутри обществ с различной организацией ... и представляет собой автономный институт, который критически осмысливает и распространяет культуру путем исследований и преподавания. Чтобы отвечать требованиям современного мира, в своей исследовательской и преподавательской деятельности он должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти»*, называется в настоящее время принципом университетской автономии, зафиксированным законодательно во многих странах, в том числе в Статье 34 новой редакции Закона Республики Беларусь *«Об образовании в Республике Беларусь»* [4]. Развитие этого тезиса предпологается в готовящемся в настоящее время законопроекте *«О высшем образовании»*, где предпринимается попытка придать теоретическому звучанию принципа автономии высших учебных заведений практическое наполнение с учетом имеющихся реалий [5].

Второй принцип относится к необходимому единству образовательной и исследовательской деятельности университетов и отражает сущность исследовательского университета: *«Учебный процесс в университетах должен быть неотделим от исследовательской деятельности с тем, чтобы преподавание в то же время было на уровне, отвечающем эволюции как потребностей общества, так и требованиям, предъявляемым к научным знаниям»*, — что коррелирует с современными представлениями о характере высшего образования. Вопрос о научном статусе высшего учебного заведения стоит остро для белорусских университетов, часть из которых не располагает научной базой и кадрами, позволяющими вести научные исследования на современном уровне, а следовательно, оказывает лишь ограниченное влияние на развитие страны.

Не менее важен и актуален принцип академических свобод в вузе: *«Поскольку свобода преподавания, исследований и обучения является основным принципом жизни университетов; то как общественная власть, так и университеты должны в рамках своей компетенции гарантировать это и способствовать соблюдению столь приоритетного принципа»*, — который получил дальнейшее развитие в годы, последовавшие за принятием Великой хартии, и также вошел в законы об образовании многих стран, включая белорусский Закон «Об образовании» в последней редакции. Принцип академических свобод был известен задолго до принятия Хартии, например, можно указать на его присутствие, хотя и в иной форме, во Всеобщей декларации прав человека (Universal Declaration of Human Rights), принятой Резолюцией 217A/III Ге-

неральной ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. [6, 487], и в Международном соглашении об экономических, социальных и культурных правах (International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights), принятой Резолюцией 2200A XXI Генеральной ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. [6, 495]. Но именно в Великой хартии университетов он впервые приобрел современное звучание.

Дополнительный смысл принцип академических свобод приобрел в 90-х гг. XX века в отношении свободы мобильности студентов и университетской профессуры. В частности, именно мобильность называется среди важнейших целей Болонского процесса и, одновременно, условий обеспечения качества высшего образования [7].

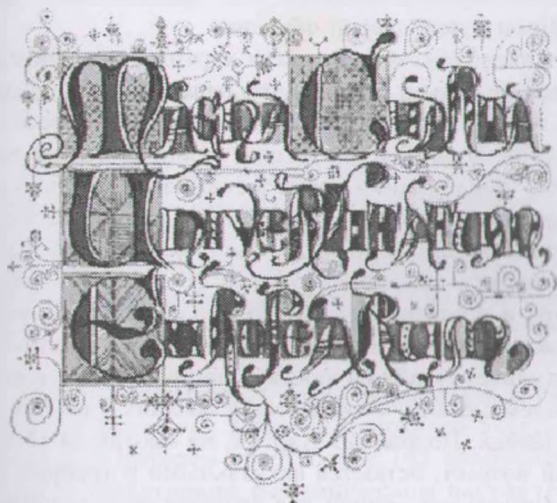
Болонская декларация развивает и четвертый принцип Великой хартии университетов, имеющий важное культурное и политическое значение и определяющий университеты не только как учебные и научные центры, но и как хранители европейской культуры: *«Являясь хранителем традиций европейского гуманизма ..., университет преодолевает политические и географические границы и утверждает настоятельную необходимость взаимного познания и взаимодействия различных культур»*. В настоящее время этот принцип дополнен сохранением национальной культуры, традиций, достижений, а также новым понятием европейского измерения. Очевиден конфликт национального, регионального и глобального при соединении этих подходов и понятий с единственно возможным разрешением построения общеевропейского культурного здания на основе, но не взамен, национальных блоков, сколь бы своеобразными они ни были. Только уважение к национальным традициям и особенностям открывает будущее Европы для всех, а в Европе знания становятся гарантом такого движения вперед. Можно утверждать, что потеря кажущихся кому-то незначительными элементов национальной культуры невозможна и по важности не уступает потере генетической ветви при исчезновении биологического вида в живой природе. Можно утверждать, что четвертый принцип Всемирной хартии университетов лежит в основе современной культурологии глобализирующегося мира.

Не ограничиваясь обозначенными выше целями и принципами, Хартия называет четыре средства их реализации:

«1. Для обеспечения свободы исследований и преподавания у всех членов университетского сообщества должны быть необходимые средства для достижения этой цели.»

2. Подбор профессорского состава и определение его статуса должны происходить в соответствии с принципом неотделимости исследовательской деятельности от преподавательской.»

3. Каждый университет, с учетом специфики обстоятельств, должен гарантировать своим

Вононіа, а.д.хл.кал.Осѣбрл.мсм.лххѳлп

Титульный лист Великой хартии университетов

студентам сохранение свобод и необходимых условий для достижения ими их культурных и образовательных целей.

4. Университеты – в особенности европейские – рассматривают взаимный обмен информацией и документацией, а также увеличение совместных научных проектов как основные средства постоянного прогресса знаний. В этих целях ... они стимулируют мобильность преподавателей и студентов и считают, что общая политика в вопросе [признания] статуса, званий и экзаменов ... составляет основное средство, гарантирующее выполнение их сегодняшней миссии».

Будучи обозначенными, эти средства принимаются в настоящее время чаще всего как сами собой разумеющиеся, однако результаты исследований этих средств в доступной научно-методической печати применительно к нашим условиям не были обнаружены. Представляется важным и актуальным проведение обоснования и выявления особенностей их применения в белорусской высшей школе с последующим нормативным закреплением, например, в Положении о вузе.

В качестве первого из названных Хартией средств выступает равенство всех членов академического сообщества вуза в отношении управления им, а также доступа к имеющимся здесь материальным и информационным возможностям. Определенно, это положение касается и студентов. Равные возможности в приведенной интерпретации будут пре-

пятствовать расслоению академического сообщества вуза и одновременно способствовать наиболее полному использованию потенциала каждого из его членов, повышению эффективности работы за счет многократно усиливающего все положительное коллективного воздействия. В то же время администрация высшего учебного заведения будет находиться под постоянным контролем всего сообщества, поскольку каждый его член будет иметь надлежащий доступ к информации о деятельности управляющего звена.

Применение такого средства устранил и опасность проявления чрезмерного авторитаризма в управлении университетом в условиях ограниченных возможностей внешнего вмешательства со стороны органов управления образованием и общественных организаций. Именно поэтому высшие руководители университета должны выдвигаться на их посты самим академическим сообществом, даже если формальное назначение на должность проводится после этого правительством. В настоящих условиях незрелых демократических отношений сохранение в некоторой части контроля «сверху» выглядит как оправданная временная мера. Не следует видеть в этом угрозу демократии – угроза в неурегулированности правил и процедур выдвижения и назначения. Ожидается, что эта проблема будет решена после принятия Закона «О высшем образовании» [5].

Второе из названных выше средств обеспечивает исследовательский характер университетов, что существенно для Беларуси, где все высшие учебные заведения, за исключением высших колледжей, взяли на себя исследовательскую миссию. Несмотря на то, что проведенные аккредитации на право именоваться высшим учебным заведением прошли для большинства учреждений успешно, в действительности значительная часть университетской профессуры утратилась в силу разных причин от активной научной работы. Вызывает сомнение, что руководимые такими преподавателями студенты приобретут должные исследовательские навыки, а их образование будет современным и полноценным. Решение этой проблемы может считаться одним из приоритетов развития национальной высшей школы и разбивается на две составные части: организация собственно исследований в высшем учебном заведении и вовлечение в эти исследования аспирантов и студентов как равноправных участников академического сообщества.

Третье средство еще раз указывает на цели университета по подготовке специалистов высокого уровня, которые, несомненно, найдут свое место в жизни и будут в ней успешно продвигаться. Создание условий для студентов – неотъемлемая часть системы обеспечения качества образования, повышения престижа университетов. Применение этого средства находится в отношении государственных учреждений образования в известной мере в компе-

тенции органов государственного управления, а не самих высших учебных заведений, в высочайшей степени зависящих от бюджетного финансирования. Однако зависимость эта весьма условна при наличии всех условий для зарабатывания средств: не секрет, что многие частные белорусские институты устанавливают уровень оплаты за учебу ниже, чем государственные, а средств на развитие направляют больше. Проблема заключается, скорее, в эффективности управления финансами в государственных университетах.

Не в полной мере использовано и четвертое из названных Хартией средств. Редкий белорусский университет имеет сегодня тесное взаимодействие с партнерами внутри страны и за рубежом, а имеющиеся связи, чаще всего, не устойчивы и преследуют лишь сиюминутные выгоды. Действенным механизмом сотрудничества между национальными высшими учебными заведениями является возобновленная недавно система учебно-методических объединений, без которой научный подход к формированию вузовских стандартов и программ был бы под сомнением. Такую же роль могли бы играть межвузовские программы фундаментальных исследований, однако этого не происходит из-за отсутствия общей цели всех участников и слабого лидерства. Практически отсутствуют совместные учебные курсы, хотя введение их позволило бы обогатить содержание образования. Можно надеяться, что предусмотренные проектом Закона «О высшем образовании» меры по повышению академической мобильности при одновременном введении системы образовательных зачетных единиц (зачетных кредитов) создадут студентам возможности для более свободного выбора необходимых курсов в разных высших учебных заведениях. Можно не сомневаться, студенты в этих условиях выберут наиболее актуальные и качественные курсы, что заставит вузы серь-

езным образом пересмотреть предлагаемые программы и технологии обучения.

Таким образом, Великая хартия университетов стала не только декларацией целей и необходимости демократизации вузовской жизни, но и ввела основополагающие концепции развития сферы высшего образования, дала механизмы реализации предложенных подходов. Ее положения стали в дальнейшем основой для совершенствования национального законодательства во многих странах мира и привели к разработке значительного числа международных документов в области признания результатов образования и защиты прав членов академического сообщества в высших учебных заведениях. Положения Хартии, не смотря на 15-летний возраст, остаются актуальными и требуют дополнительных усилий для решения поставленных в ней и развитых в дальнейшем задач.

Літаратура

1. Recognition of Higher Education Qualifications: Challenges for the next Decade. Council of Europe Publishing. 1996. 176 p.
2. The European Conventions on Higher Education. Council of Europe Press. 1996. 90 p.
3. <http://www2.unibo.it/avl/charta/charta.htm>.
4. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 37, 2/844.
5. Ветохин С.С. Проектирование Закона Республики Беларусь «О высшем образовании». Мн.: РИВШ БГУ, 2002. 18 с.
6. A Guide to Human Rights. Institutions, Standards, Procedures / Edited by J. Symonides and V. Volodin. UNESCO. 2001. 560 p.
7. Высшее образование в Республике Беларусь. 2000 / Под ред. С.С. Ветохина. Мн.: РИВШ БГУ, 2001. С. 91.

ДАЙДЖЭСТ

Першае арганізацыйнае пасяджэнне

Савета рэктараў вышэйшых аграрных навучальных устаноў дзяржаў-удзельніц СНД прайшло ў Алматы (Казахстан). На ім зацверджаны Палажэнне аб Савеце і Канцэпцыя адзінага аграрнага інфармацыйна-адукацыйнага асяроддзя СНД на перыяд 2003–2006 гг. 23 верасня 2003 г. плануецца правесці чарговае пасяджэнне Савета на базе Нацыянальнага аграрнага ўніверсітэта Украіны ў Кіеве.

Расійская атэстацыя беларускай ВНУ

Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія (БДСГА) у чарговы раз рэкамендавана Мінадукацыі Расіі для атэстацыі і акрэдытацыі на наступны пяцігадовы тэрмін. Акадэмія ў 1998 г. першая і адзіная з ВНУ СНД прайшла расійскую

атэстацыю; яе выпускнікі змаглі атрымаваць дыпломныя як беларускага, так і расійскага ўзору.

Сёлета БДСГА наведала група экспертаў дзяржаўнай інспекцыі пры Міністэрстве адукацыі Расіі ў складзе спецыялістаў Міністэрства, вядучых прафесараў сельскагаспадарчых навучальных устаноў суседняй дзяржавы. На працягу некалькіх дзён яны вывучалі работу ВНУ: правяралі веды студэнтаў, арганізацыю іх практыкі, знаёміліся з арганізацыяй навучальнага і навуковага працэсу. У вывадах камісіі, аб якіх яна наведміла Вучонаму савету Акадэміі, прапанавана рэкамендаваць Міністэрству адукацыі Расіі атэставаць і акрэдытаваць БДСГА на наступны пяцігадовы тэрмін. Зразумела, што канчатковае рашэнне прыме камісія Мінадукацыі Расіі.